

— Говоря о той аварии... Согласно словам людей, которые хорошо знали Ли Шици, на неё напали из мести. Но прошло столько лет, срок давности давно вышел, — спокойно рассказывал парень, засунув одну руку в карман. Его карие глаза безучастно скользили по окружающей обстановке.

Тан Сяожань подняла правую руку, пальцы погрузились в волосы, которые она откинула назад. Её изящный подбородок слегка приподнялся, а взгляд замер на какой-то точке впереди. Её полуприкрытые глаза выражали задумчивость.

— ...Месть?

После долгой паузы она опустила руку и спокойным голосом произнесла:

— Не знаю почему, но мне всегда кажется, что с братом связаны дела посерьёзнее, чем кажется.

Они были похожи на корабль, плывущий в полярных водах, где на поверхности видны лишь отдельные льдины или бескрайние ледяные просторы. Но это не то, что пугало их. Страх вызывали острые углы, внезапно появляющиеся на поверхности, как ростки бамбука после дождя. Никто не знал, что скрывается под ними — возможно, огромный айсберг.

Услышав её слова, Тан Сяоюй улыбнулся.

Они как раз вышли на солнце, и золотистый свет озарил его, делая юношу, купающегося в лучах, невероятно ярким.

К сожалению, его слова были далеки от той простоты, которая отражалась в его внешности:

— Конечно. Его проверяют не только мы — я имею в виду, с тех самых пор и до сегодняшнего дня.

Тан Сяожань недоуменно почесала подбородок, не понимая.

У её брата что, есть миллиардное наследство, которое нужно получить? Почему он так привлекает внимание?

Она шла, глядя под ноги, но её взгляд блуждал по пейзажу вокруг, переходя от бугенвиллий к орхидейным деревьям.

— Место действительно красивое, — не удержалась она, любуясь тихой, чистой дорогой, по которой дул лёгкий ветерок.

На повороте она увидела парковку, окружённую зелёной изгородью, и привычно осмотрела машины.

Ярких и вычурных автомобилей не было, но и дешёвых тоже.

Видимо, это место соответствовало слухам.

Краем глаза она заметила роскошный чёрный Maybach и задержала взгляд на номере.

Это был местный номер, но она его никогда не видела.

— Что? Знакомая машина? — спросил Тан Сяоюй, заметив, что она остановилась и долго

смотрит на парковку.

Тан Сяожань улыбнулась, слегка прищурилась и, указывая на Maybach, произнесла:

— Ого, Цеппелин. Не кажется тебе, что у этой машины особый шарм?

Её плавные линии сочетали в себе мягкость и жёсткость, создавая идеальный баланс.

Тан Сяоюй совсем не понял её восторга и даже выглядел слегка озадаченным:

— Разве тебе не нравятся Lamborghini Gallardo?

Ярко-красные, броские, они всегда привлекали внимание с первого взгляда.

Тан Сяожань пожала плечами, отвела взгляд и снова пошла вперёд, к санаторию.

Но на её губах появилась сладкая улыбка:

— Просто мне кажется, что эта машина идеально подходит Шисинь.

Ярко-красный Lamborghini и сдержанный чёрный Maybach.

Они напомнили ей себя и Сяо Шисинь.

Даже если первая была яркой, а вторая — скромной, свет Шисинь никогда не меркнет.

Если говорить проще —

представьте разницу между двумя миллионами и десятью.

Тан Сяоюй отступил на пару шагов, снова посмотрел на машину и догнал её, добавив:

— Не только шарм, но и цена.

Тан Сяожань рассмеялась:

— Ладно, в другой раз я посоветую ей купить такую.

Вспомнив, что чаще всего она видела её за рулём Cayenne, Тан Сяожань вдруг заинтересовалась гаражом Сяо Шисинь.

*

Тан Сяоюй приехал сюда, чтобы встретиться с бывшим директором детского дома, а ныне почётным директором санатория — директором Нин.

Девушка смотрела на это звание с недоумением, тихо пробормотав:

— Я слышала только о почётных ректорах...

Парень, который был на полголовы выше, держал в руках молоко и фрукты, купленные в ближайшем ларьке, и так же тихо напомнил:

— Кхм, учти место.

Тан Сяожань: Ладно, ладно, уважай старших, я постараюсь сдержать свои эмоции.

Бабушке было почти семьдесят, и, как говорили, она жила в этой санатории, общаясь с другими пожилыми людьми, поливая цветы и иногда посещая собрания Третьей больницы по вопросам развития санатория. В общем, её жизнь была довольно спокойной.

Короче говоря, Тан Сяожань издали увидела пожилую женщину в аккуратной серебристо-серой куртке с узорами, широких брюках и, возможно, самодельных вышитых туфлях.

Её короткие седые волосы были слегка вьющимися, а на носу красовались очки с тонкой серебряной цепочкой. Её манера читать газету выдавала в ней человека с особым вкусом.

Тан Сяожань с первого взгляда поняла, что с таким типом пожилых людей ей будет сложно справиться.

— Я верю в твои социальные навыки, юноша, — прошептала она сквозь зубы и, сославшись на поиск туалета, быстро ускользнула.

Тан Сяоюй:

— ...

Теперь он начал сочувствовать Тан Сяочжану.

Почему получается, что вся семья, кроме него, относится к этому делу так равнодушно?

Неподалёку.

В кармане Тан Сяожань зазвонил телефон. Она быстро достала его, провела пальцем по экрану и отошла в более тихое место — угол здания санатория. На её губах появилась лёгкая улыбка, когда она спросила:

— Почему так рано вспомнила обо мне?

Звонила одна из её подруг, Сунь Цзяли.

Четвёртый этаж.

Женщина, стоящая у окна и разговаривающая по телефону, услышала короткую мелодию внизу и машинально посмотрела вниз, но увидела только густые деревья османтуса.

Сквозь листву она мельком заметила человека в белой одежде.

Она отвлеклась от разговора, быстро закончила фразу и вернулась в офис.

— Потому что эта леди вчера всю ночь гуляла по барной улице Хоухая и только сейчас вернулась домой. Тан Сяожань, я обнаружила, ты правда стала слишком правильной, даже forgot наш распорядок, — с ноткой насмешки в голосе сказала подруга. Её голос был хриплым, будто от недосыпа или алкоголя.

Тан Сяожань посмотрела на цветущий османтус перед собой, дотронулась до маленького белого соцветия и, глядя на дерево, спокойным, чуть безразличным голосом ответила:

— Перепила? Кто тебя на этот раз задел, что решила злиться на невинную меня?

Сунь Цзяли сидела на диване, игнорируя чашку горячей воды, которую принесла домработница. Слова Тан Сяожань слегка протрезвили её.

Она посмотрела на чашку и без эмоций ответила:

— Наверное. Позже приму лекарство. Мисс Тан, потерпи меня разок.

Тан Сяожань оглянулась на разговор брата, поняла, что он займёт ещё некоторое время, и не стала торопиться завершать разговор.

— Что за стимул, рассказывай.

Сунь Цзяли услышала её вопрос, взяла чашку, но не стала пить. Её сердце было переполнено, и ни трезвость, ни алкоголь не могли изменить этого.

Она начала понимать, почему те, кто занимается серьёзными делами, никогда не напиваются.

Её красивое лицо было безупречным, с чертами, которые соответствовали современным стандартам красоты. Любой, кто видел её, говорил, что она прекрасна.

Сунь Цзяли достала зеркало из сумочки и стала рассматривать своё лицо, словно совершенно забыв, что в другой руке держит телефон.

Через некоторое время она замерла, глядя на своё отражение, и спросила:

— Сяожань, я недостаточно красивая или недостаточно богатая?

Тан Сяожань на мгновение застыла, думая, что ослышалась.

<http://bllate.org/book/16430/1489456>